Двѣнадцатая очередная выставка Императорскаго Общества охоты.

II. Гончія.

Если трудно доискаться какой-либо опредѣленной породы въ нынѣшнихъ борзыхъ, вслѣдствіе нескончаемыхъ помѣсей, то тѣмъ труднѣе произвести это въ нынѣшнихъ гончихъ. Въ борзыхъ всѣ три или четыре главные вида (псовыя, хортыя, крымскія и брудастыя) довольно рѣзко отличаются другъ отъ друга, гончія-же собаки такихъ рѣзкихъ отличій не имѣютъ (исключая брудастыхъ), подмѣсей въ нихъ было произведено чуть-ли не больше, чѣмъ въ борзыхъ (по правилу: лишь-бы гоняла), а потому вѣрное, безошибочное опредѣленіе породы, по моему, еще затруднительнѣе. Такъ, по крайней мѣрѣ, на мой взглядъ. Можетъ, впрочемъ, я и не совсѣмъ правъ въ этомъ: дѣло въ томъ, что спеціально гончими я никогда не занимался, держалъ ихъ самъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ, а ѣздилъ всегда съ чужими стаями, примыкая къ большимъ съѣзжимъ охотамъ. Положимъ, это не мѣшало мнѣ видѣть много самыхъ разнообразныхъ гончихъ и проѣздить даже какъ-то въ качествѣ любителя-выжлятника бо̀льшую часть осени. Было это, впрочемъ, очень и очень давно: если я не ошибаюсь, въ 1863 или 64 году, но вообще я никогда не былъ особымъ любителемъ гончихъ собакъ, какъ собакъ, а смотрѣлъ на нихъ лишь какъ на средство, потравить борзыми, причемъ, однако-же, всегда цѣнилъ и цѣню хорошіе голоса и дружный гонъ стаи безъ сколу и, конечно, предпочитаю живую островную ѣзду томительной охотѣ въ наѣздку. Все это я предпосылаю описанію гончихъ на слѣдующемъ основаніи: вообще непогрѣшимымъ въ знаніи собакъ я себя не считаю, но по отношенію къ борзымъ я, по моему, если можно такъ выразиться, все-таки болѣе непогрѣшимъ, чѣмъ по отношенію къ гончимъ, почему и прошу (по отношенію къ послѣднимъ) не ставить мнѣ, какъ говорится, всякое лыко въ строку. Теперь можно начать и самое описаніе.

1) С. Д. Васильцовскаго, три черныхъ, желтоподпалыхъ выжлеца, Водило, Будило и Громило, и одна выжловка черная, бѣлоподпалая, Проворка. Въ каталогѣ онѣ значатся костромскими, но, по моему, правильнѣе будетъ назвать ихъ нынѣшнимъ названіемъ „русскихъ“. Головы, и въ особенности уши, у нихъ не костромскія; онѣ порядочнаго роста, средственной сухости, покрытыя довольно длинной псовиной и, вѣроятно, не особенно параты. Два первыхъ удостоены бронзовыхъ медалей, а послѣдніе—похвальныхъ отзывовъ.

2) И. А. Баратынскаго, Шумило и Заливка, черные желтоподпалые, значащіеся въ каталогѣ тоже костромскими. Въ этихъ собакахъ, можно сказать почти безъ ошибки, есть доля польской крови, хотя собаки эти очень хорошія. Онѣ не особенно большого роста, сухія, на прекрасныхъ ногахъ, съ правильными колодками; вообще не только правильныя, но и красивыя. Судьямъ онѣ, повидимому, тоже понравились, ибо имъ дано по малой серебряной медали.

3) Н. И. Ананова, два чернопѣгихъ съ подпалинами выжлеца: Забавляй и Звонило, которые, хотя и получили по похвальному отзыву, но ничего замѣчательнаго собою не представляютъ; такихъ собакъ въ Россіи тысячи. Замѣчательно, что ни одна чернопѣгая гончая (исключая французовъ) не ушла съ выставки безъ награды.

4) В. и С. Чижовыхъ, Докучай, выжлецъ чернопѣгій съ подпалинами, англо-польскій, и Затѣйка, выжловка того-же окраса. Обѣ эти собаки, въ особенности выжлецъ, поразили меня своей сыростью и толщиною—это какія-то животныя, откормленныя на убой, а не гончія собаки. Кромѣ того, и головы у нихъ толсты и тяжелы. Очень жаль, что такая хорошая порода гончихъ, какую показывали намъ гг. Чижовы на нѣсколькихъ выставкахъ, до такой степени переродилась: изъ сухихъ, ладныхъ собакъ вышли сырыя, толстоголовыя, чего не было, насколько мнѣ извѣстно, и у гр. Уварова, откуда гг. Чижовы пріобрѣли эту породу. Интересно-бы знать, какая этому причина? Докучай и Затѣйка получили, впрочемъ, по похвальному отзыву.

5) Н. В. Мажарова, стая изъ восьми смычковъ черныхъ съ подпалинами. Изъ старыхъ знакомыхъ въ этой стаѣ мы встрѣчаемъ лишь двухъ выжловокъ: Забаву, получившую еще на VIII очередной выставкѣ большую серебряную медаль, и Дурку, получившую на IX-й, если я не ошибаюсь, таковую-же малую; остальныя затѣмъ четырнадцать собакъ все молодежь—1, 2 осеней. Въ виду этого, многія изъ нихъ еще не сложились окончательно, почему и кажутся не столь мощными, какъ старыя собаки г. Мажарова. Мнѣ кажется, что владѣлецъ напрасно поспѣшилъ выставить ихъ: въ будущемъ году онѣ, конечно, получили-бы высшія награды, теперь-же есть 4 похвальныхъ отзыва, а есть и 6 собакъ вовсе ничего не получившія *). Не знаю, правиль-

*) Спѣшу оговориться: можетъ быть и не всѣ собаки г. Мажарова подвергались экспертизѣ. *А. К.*

но-ли, но мнѣ показалось, что молодыя гончія г. Мажарова нѣсколько измѣнили типъ сравнительно съ прежними, такъ напр.: Заваришка гораздо тоньше, растянутѣе Забавки, да и ухо у нея подлиннѣе. Кромѣ того, черный окрасъ теперь въ стаѣ преобладаетъ. Впрочемъ, лично мнѣ всегда больше нравились черныя гончія, можетъ быть потому, что лучшая стая, которую я видѣлъ, была именно этого окраса—это стая покойнаго А. В. Карѣева, остатки которой были пріобрѣтены впослѣдствіи г. Типольтомъ. Можетъ быть поэтому-же мнѣ особенно понравилась одна изъ молодыхъ выжловокъ въ стаѣ г. Мажарова—Заливка, которая очень напомнила мнѣ собакъ А. В. Карѣева. Это сухоголовая собака, хорошаго роста, вся черная съ желтыми подпалинами, нѣсколько тонковатая (ей всего 1 осень), на прекрасныхъ сухихъ ногахъ и съ правильнымъ гономъ. Ее пріобрѣлъ у г. Мажарова молодой ружейный охотникъ—г. Осиповскій, стая котораго была на XI выставкѣ. Кромѣ нея выдѣляются въ стаѣ выжлецъ Гонъ и выжловка Зажига, оба 2-хъ осеней, первый сынъ старой Забавки, а вторая дочь красавца Звонилы, извѣстныхъ посѣтителямъ выставокъ, какъ премированные. Отдѣльно каждую собаку я описывать не буду, такъ какъ онѣ (молодыя) очень однотипны, а обо всѣхъ можно сказать, что онѣ красивы и ладны, т. е. сухи, съ хорошими ребрами и ногами. Насколько онѣ костромскія,—не берусь рѣшать, но что кровь эта въ нихъ есть—это вѣрно. Гонъ, выжлецъ 2-хъ осеней, получилъ малую серебряную медаль; тутъ-же награду получила Дудка, выжловка 3-хъ осеней, и Зажига, выжловка 2-хъ осеней; затѣмъ бронзовую медаль получили выжлецы: Гудокъ, 2-хъ осеней, и Звонило 3-й, по 1-й осени, наконецъ похвальный отзывъ присужденъ: выжловкѣ 1 осени, Заваришкѣ, выжлецу по 1 осени Будилѣ, выжловкѣ по 1 осени Заливкѣ и выжлецу 1 осени Забавляю; что-же касается до Забавки, то, сколько мнѣ извѣстно, она экспертизѣ не подвергалась. Кромѣ этихъ наградъ, гг. судьи присудили Н. В. Мажарову за стаю большую серебряную медаль.

6) Князя А. Д. Урусова, шесть собакъ, черныхъ съ подпалинами. Собаки эти очень разнотипны, несмотря на то, что между ними 4 однопометника; порода ихъ, какъ надо полагать, англо-польская, но ничего замѣчательнаго онѣ собою не представляютъ, хотя 3 изъ нихъ и получили, невысокія, а все-же награды: Тошшка, выжловка 2-хъ осеней—бронзовую медаль и Будило и Сорочай, выжлецы 1 осени, по похвальному отзыву. На прежнихъ выставкахъ кн. Урусовъ выставлялъ лучшихъ собакъ.

7) С. В. Прохорова, пять чернопѣгихъ съ подпалинами собакъ и при нихъ три такихъ-же щенка. Этихъ собакъ можно правильно причислить къ настоящимъ fox-hounds'амъ и вдобавокъ къ fox-hounds'амъ весьма недурнымъ. Особенно хороша выжловка Флейта, 4-хъ осеней: она такъ суха, такъ правильна и такъ красива, что нельзя не согла-

ситься съ гг. судьями, присудившими ей большую серебряную медаль. Хороши тоже—Зепало, выжлецъ 6 осеней, и Докука, выжловка одной осени, которые получили по малой серебряной медали, но первый много грубѣе, а вторая не такъ ладна — во всемъ бѣднѣе Флейты. Кромѣ нихъ, еще получили: бронзовую медаль — Шумило, выжлецъ 2-хъ осеней, сынъ Флейты и Зепалы, и похвальный отзывъ— Затѣйка, выжловка одной осени. Такимъ образомъ всѣ пять собакъ г. Прохорова получили награды, хотя Шумило, а въ особенности Затѣйка, могли бы обойтись и безъ нихъ.

8) А. А. Соловцова, стая изъ 10 смычковъ, изъ коихъ 17 собакъ сѣро-чубарыхъ, а 3 сѣро-чубаро-пѣгихъ. Въ каталогѣ онѣ значатся подъ именемъ арлекиновъ, но, по моему, это не чистые арлекины, хотя бы уже потому, что далеко не у всѣхъ есть бѣлоглазость или разноглазость. Обладаютъ этимъ качествомъ лишь слѣдующія собаки: Замысла, выжловка 3-хъ осеней, Добывай, выжлецъ 3-хъ осеней, Рѣшило и Рыдало, тоже, затѣмъ Замышляй, выжлецъ 1 осени, въ незначительной степени, а у остальныхъ собакъ глаза обыкновенные. Кромѣ того, у многихъ замѣтны значительныя подпалины. Какъ гончія собаки вообще, не арлекины, онѣ недурны, хотя и кажутся нѣсколько слабоватыми, а стаю онѣ составляютъ даже красивую, ибо подобраны хорошо по рубашкѣ. Гг. судьи, повидимому, были тогоже мнѣнія, т. е. не придали имъ особаго значенія, какъ арлекинамъ, но, какъ стая, онѣ имъ понравились. Я вывожу это заключеніе изъ того, что въ отдѣльности ни одна собака г. Соловцова болѣе бронзовой медали не получила, а за всю стаю дана большая серебряная медаль, что слишкомъ много, если принять въ разсчетъ лишь общій видъ стаи. Въ отдѣльности бронзовыя медали получили: Литавра, выжловка 4 осеней, Рѣшишка, выжловка 3 осеней (сѣро-чубаро-пѣгія), Замысла, выжловка 3 осеней, Добывай, выжлецъ 3 осеней, Рѣшило, тоже, и Замышляй, выжлецъ одной осени; затѣмъ, похвальный отзывъ былъ присужденъ: Рыдалѣ, выжлецу 3 осеней, Крутилѣ, выжлецу 2 осеней, Гвоздиѣ и Кампилѣ, выжлецамъ одной осени.

9) В. П. Мазина, четыре собаки, черныя съ подпалинами, по 2 осени, Журило, Журишка, Помчило, Помчишка,—какъ значится въ каталогѣ, костромскія. Все, что угодно, но костромскаго въ нихъ нѣтъ: это средняго роста гончія, очень широколобыя, съ висльми, длинными ушами, съ головами, похожими на головы С-тъ-Бернардскихъ собакъ и на скверныхъ ногахъ. Онѣ не получили никакихъ наградъ и заслуженно.

10) А. Д. Бибикова, шесть собакъ, изъ коихъ пять черныхъ съ подпалинами, а одна багряная, породы „Русской“. Недурныя, сухія гончія, но не всѣ одинаковыя: самая лучшая изъ нихъ это выжловка Докука, по 2 осени, за нею идетъ Добычка, выжловка 3 осеней и Докучай, выжлецъ 7 осеней; всѣ эти собаки хорошаго роста, съ су-

хими головами, короткими ушами, спущенными ребрами и на сухихъ, не тонкихъ ногахъ; хуже ихъ Волторъ, 2 осеней, Гудокъ, тоже, и Арфа 4 осеней: онѣ и сырѣе и не такъ складны, такъ напр. Волторъ головастъ и сохастоватъ. Докучай, Докука и Добычка получили по малой серебряной медали, Волторъ — бронзовую, а Арфа похвальный отзывъ. Такое количество наградъ должно признать слишкомъ щедрымъ.

Затѣмъ мнѣ, до примѣру корреспондентовъ „Московскихъ Вѣдомостей“ и „Московскаго Листка“, слѣдовало бы описать собакъ барона Г. Д. Розена, прибавивъ даже, что онѣ „замѣчательныя по своимъ достоинствамъ“ *), но, не обладая настолько живой фантазіей, чтобы описывать даже то, чего и въ глаза не видалъ, пройду этихъ собакъ молчаніемъ. Баронъ Г. Д. Розенъ записалъ своихъ собакъ еще до прибытія ихъ въ Москву изъ его имѣнія, почему онѣ и попали въ калалогъ; но вслѣдствіе дурныхъ дорогъ, собаки пришли въ Москву лишь по закрытіи выставки; понятно, что на выставкѣ ихъ никто, не исключая и газетныхъ репортеровъ, видѣть не могъ. Я счелъ нужнымъ упомянуть объ этомъ въ виду того, чтобы читатели „Моск. Вѣд.“ и „Моск. Листка“ не упрекнули меня въ небрежности: пропустилъ, молъ, цѣлую стаю, да еще „замѣчательную по своимъ достоинствамъ“. Однако довольно объ этомъ—возвращусь къ собакамъ, дѣйствительно бывшимъ на выставкѣ.

11) С. И. Хотинскаго, двѣ черныя съ подпалинами собаки, какія-то востроципыя, неопредѣленной породы, о которыхъ не стоитъ и говорить, тѣмъ болѣе, что онѣ ничего и не получили.

12) Кн. А. Г. Щербатова, два щенка 10-ти мѣсяцевъ, которые экспертизѣ не подвергались („полово-пѣгіе арлекины“).

13) М. В. Смирнова, Воронъ, выжлецъ черный, съ красными подпалинами, 9 осеней. Это довольно крупная собака, помѣсь польской съ чѣмъ-то, но съ преобладаніемъ польской крови. Разсмотрѣть его лады подробно было, впрочемъ, очень трудно, ибо онъ все лежалъ и поднять его было нельзя, по причинѣ его полной дряхлости и лѣни. Онъ не получилъ никакой награды.

14) А. И. Лебедева, Будило, чернопѣгій выжлецъ 2 осеней, недурная собака, сухая, съ хорошей головой, лопухообразными ушами, коротковатыми ребрами и отличными ногами. Мнѣ показалось, что въ немъ есть fox-hound. Будилѣ присужденъ похвальный отзывъ.

15) К. К. Миллера, Громило, выжлецъ 3 осеней, желтопѣгій арлекинъ. Это помѣсь арлекина съ чѣмъ-то другимъ, но съ чѣмъ—рѣшить трудно: онъ востроципъ, вздернутъ весь на ногахъ, вообще не представляетъ собою ничего любопытнаго.

---

*) См. „Моск. Вѣд.“ отъ 4 или 5 января, и „Моск. Лист.“ отъ 5 января, № 5.

16) Т. Афанасьева, Звонило, выжлецъ 4 осеней, и 17) А. А. Тимченко. Торбанъ, выжлецъ 3 осеней. Объ эти собаки таковы, что объ нихъ можно и не говорить.

18) А. Н. Дунаева, шесть чернопѣгихъ собакъ, французской породы Артуа, изъ коихъ болѣе всѣхъ заслуживаетъ вниманія, безспорно, выжлецъ Санторъ, 8 осеней, вывозной изъ Франціи. Это настоящій Артуа: хорошаго роста, нѣсколько массивный, на довольно толстыхъ ногахъ, съ длиннымъ щипцемъ съ горбинкой, голова съ очень острымъ, выдающимся соколкомъ, необыкновенно длинными, низко посаженными ушами и нѣсколько длинной колодкой. Выжлецъ этотъ, хотя и не особенно старый, очень одряхлѣлъ, вѣроятно, отъ сильной вязки, такъ что у него и задъ слабоватъ и спина провисла, чего, конечно, нѣтъ у остальныхъ пяти собакъ, дѣтей выписныхъ изъ Франціи: выжлеца Рамоно и выжловки Брифардъ. Въ остальномъ всѣ эти собаки хуже Сантора, не такъ типичны: и головы у нихъ не такъ остры, и уши не такъ длинны. Изъ нихъ бронзовую медаль получили: Рапидо, Флора и Патріаршъ и похвальный отзывъ—Рамоно. Не знаю, отчего Санторъ не получилъ никакой награды: если онъ не подвергался экспертизѣ, то это понятно (о чемъ, впрочемъ, надписи на его ярлыкѣ не было), а иначе это было-бы верхомъ несправедливости. Остальныхъ гончихъ г. Дунаева тоже, впрочемъ, не побаловали наградами; по моему, напр., Флора заслуживала, сравнительно съ другими гончими, бывшими на выставкѣ, бо̀льшей награды. Тутъ сказалось пристрастіе къ англійскимъ собакамъ: изъ пяти fox-hounds'овъ г. Прохорова, какъ я сказалъ выше, три получили серебряныя медали (1 больш. серебр., 2 малыя), а изъ шести Артуа — ни одна. Это можно-бы еще допустить, если-бы первые были кровнѣе вторыхъ, но и этого не было въ дѣйствительности, а что англичане суше французовъ—это вѣрно, но, вѣдь, нельзя-же требовать отъ извѣстной породы тѣхъ качествъ, которыя ей не присущи. При видѣ этихъ собакъ (Артуа), мнѣ пришло въ голову слѣдующее: до сихъ поръ большинство охотниковъ, желая улучшить нашихъ русскихъ собакъ, мѣшало ихъ съ fox-hounds'ами самыхъ разнообразныхъ типовъ, чѣмъ и добилось излишне паратыхъ собакъ, проносливыхъ, не полазистыхъ и рѣдкоскалыхъ... Что, если-бы теперь кто-либо попробовалъ, хотѣ для улучшенія голосовъ (а безъ голосовъ, что ужъ за стая!), подмѣшать французскихъ гончихъ, хотя и не столь паратыхъ, но чутьистыхъ, полатистыхъ и съ огромными голосами? Пожалуй, изъ этого вышло-бы нѣчто и путное. Весьма можетъ быть, что подобная проба уже кѣмъ-либо и сдѣлана, но мнѣ не приходилось ни слышать объ этомъ, ни видѣть помѣси. Понятно, я говорю о помѣсяхъ съ русскими гончими, а помѣсь съ англійскими видѣлъ и я, даже на одной изъ нашихъ выставокъ (Кондоръ г. Офросимова). Я забылъ сказать, что гончія г. Дунаева были выставлены въ ужасномъ видѣ: худыя, съ красными жи-

вотами и съ такимъ запахомъ, что и моему привычному русскому носу трудно переносить было.

Теперь перейду къ собакамъ, которыя, за позднимъ приводомъ на выставку, не попали въ каталогъ:

19) Г. Гамалея, двѣ чернобагряныя собаки: Плакса и Кутило. Это небольшія собаки, довольно сухія, съ узковатой грудью, недостаточными ребрами, но на хорошихъ ногахъ, съ признаками польскихъ собакъ. Кутило нѣсколько лучше Плаксы. Оба они получили по похвальному отзыву.

20) Г. Кнорра, выжлецъ чернопѣгій, Сорочай, вѣроятно, помѣсь англійской съ польской, причемъ послѣдняя преобладаетъ, ничего замѣчательнаго собою не представляющій. Онъ получилъ тоже похвальный отзывъ, вѣроятно, за окрасъ.

Какъ читатель видитъ, нынѣшняя выставка гончихъ собакъ была гораздо богаче прошлогодней не только количественно (на XI—42, а на XII—88), но и качественно, ибо на ней были 1) двѣ большія стаи, а 2) всевозможныя породы, начиная отъ русской до французской включительно.

Судьями по этому отдѣлу были назначены: В. П. Глѣбовъ, Н. П. Кишенскій и Д. П. Вальцовъ; г. Кишенскій однако въ экспертизѣ не участвовалъ, такъ какъ не былъ на выставкѣ, а кто былъ назначенъ судьею на его мѣсто — того я не знаю.

III. Лошади.

Начну описаніе этого курьезнаго, ни къ чему не ведущаго отдѣла съ новости, которая должна порадовать всякаго охотника: 5-го января сего года, на съѣздѣ псовыхъ охотниковъ, былъ возбужденъ вопросъ объ измѣненіи правилъ пріемки и экспертизы лошадей и съѣздъ постановилъ просить Совѣтъ Императорскаго Общества охоты выработать къ будущей выставкѣ эти измѣненія, причемъ намѣченъ былъ, между прочимъ, слѣдующій весьма важный пунктъ, который долженъ составлять conditio sine qua non полученія награды: всѣ испытанія *охотничьихъ* лошадей должны производиться съ собаками на сворѣ, или со стаей. Такимъ образомъ лошади *не охотничьи* не будутъ фигурировать на *охотничьей* выставкѣ и этотъ теперь *вполнѣ* безполезный отдѣлъ, до *нѣкоторой степени* будетъ имѣть значеніе, хотя-бы въ смыслѣ выѣздки лошадей, если ничего другого изъ него извлечь нельзя. Понятно, что лошадей при этомъ условіи, явится на выставку меньше—не будетъ тѣхъ наѣздниковъ-любителей, которыхъ публика привыкла видѣть на выставкахъ, на всевозможныхъ chevaux de fantaisie, выплясывающихъ различные танцы, но кто-же отъ этого потеряетъ? Конечно, не псовые охотники, а развѣ прекрасный, но слабый полъ, который, впрочемъ, можетъ видѣть все это въ любомъ манежѣ. Смѣло можно сказать, что